

Анна АРКАНИНА

«КОНЕЧНО ЖЕ, И СНИЧКИ»

Калининград

Каждое слово хочет, чтобы его сказали,
Каждое сердце — чтобы его нашли...

Сергей Шестаков

Радости — аист в небе, и крыши, крыши,
желтое поле рапса, сколько хватает глаз.
Это не ветер — нежность тебя колышет.
Это любовь беспечно — вновь — выбирает нас.

Выдохнешь слово — и в слове каштан начнется,
вырастет звуком — жилистым и свечным.
Это надежда всегда до конца остается,
будто кино, досматривать наши сны.

Май нашептал нам бабочек и веснушек,
сонной сирени тихие острова.
Это Преголя — лучшая из речушек...
Это поэзия, черт побери, права.

* * *

если слышишь не спи если можешь лови
луч последний последнего века
как натянуты струны осенней любви
через комнату и человека

это неба покой это небо с тобой
от порога и дальше до края
и не слезы не верь это дождик грибной
пробежал рукавом задевая

что нам осень поддельное золото дней
грусть конечна рябина бессмертна
что горит не сгорая сильней и сильней
ну и хватит не будем об этом

если куришь кури это наши огни
над вселенной мелькают неспешно
над вселенной в которой мы только одни —
и звенящая нежность конечно

* * *

Я птаха в кармашке нагрудном,
беспечный глазастый птенец.
Я лес толстокожий безлюдный.
Я дерево, наконец.
Я тихая буква простая
с неспящей большой головой,
далекая дикая стая,
игривый щенок голубой.
Я тот, кто у зеркала спросит,
и зеркало скажет: постой,
не ты ли тот воздух меж сосен,
шумящий над горькой водой?

и синички

не баюкать зиму уйти проститься
потому что время и птицы птицы
говорить со снегом на белом точном
языке молочном

подсмотреть сквозь рыжую челку что там
из крученых нитей бессмертья соткан
стол под снегом на длинных упрямых ножках
и скамейка в крошках

так подсядет ангел к тебе с вопросом
а ты сыплешь семечки жито просо
жизнь лишь воздух взятый в ветвей кавычки

и синички?
конечно же, и синички